

СВАМИ ВИВЕКАНАНДА

Карма-йога. Бхакти-йога

ПАЛЪМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 5

УДК 294.5
ББК 86.33
В41

Перевел с английского Я. К. Попов

Вивекананда, С.

В41 Карма-йога ; Бхакти-йога / Свами Вивекананда ; [пер. с англ. Я. К. Попова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2025. — 157 с. — (Серия «Пальмира — религиоведение»).

ISBN 978-5-517-10888-3

Настоящая книга представляет собой сборник произведений, составленных по лекциям знаменитого индийского философа Свами Вивекананды (1863–1902), ученика гуру Рамакришны. В ряде бесед автор подробно исследует пути духовного просветления, предлагаемые двумя ведущими направлениями йоги в индуизме. В разделе, посвященном карма-йоге, Вивекананда раскрывает понятие действия без привязанности к результатам и объясняет, как посредством самоотверженного служения можно достичь очищения сознания. Бхакти-йога, в свою очередь, наставляет в деле любви и преданности Божественному, позволяющем приблизиться к внутренней гармонии и безмятежности.

Основывая свои суждения на многовековой традиции, Вивекананда создает не просто философский трактат, но эффективное практическое руководство: теория в его лекциях сопровождается многочисленными примерами, помогающими применить древние духовные учения в повседневной жизни.

УДК 294.5
ББК 86.33

ISBN 978-5-517-10888-3

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2025

КАРМА-ЙОГА

I

Влияние кармы на характер

Слово карма происходит от санскритского корня кри — делать; любое действие есть карма. Это слово также означает результаты действий. В связи с метафизическими соображениями оно означает иногда результаты, причинами которых были наши прежние действия. Но в карма-йоге мы имеем дело с понятием кармы в смысле работы. Цель человечества есть знание, т. е. это единственный идеал, поставленный перед нами восточной философией. Не удовольствия, а знание есть цель человека. Наслаждение и счастье быстро кончаются. Ошибка предполагать, что наслаждение есть цель. Причина всех несчастий в мире заключается в том, что люди по своему неразумию считают получение удовольствий идеалом, к которому следует стремиться. Но через некоторое время человек находит, что то, к чему он идет, это не счастье, а знание и что как удовольствие, так и страдание — одинаково великие учителя. Человек понимает, что он столько же учится от страданий, как и от благополучия. Позитивные и негативные впечатления, полученные его душой, оставляют на ней различные отпечатки, и результатом этих впечатлений является то, что называется характером человека. Если мы рассмотрим его характер, то увидим, что он в действительности является лишь соединением наклонностей, итогом общего склада его ума и что горе и радость являются равноценными факторами в образовании характера. Зло и добро в разной мере формируют характер, и во многих случаях горе лучший учитель, чем счастье. Изучая характеры великих деятелей, которых когда-либо знал мир,

мы отметим, что в огромном большинстве случаев горе учило их больше, чем радость, бедность учила лучше, чем богатство, и удары лучше возбуждали внутренний огонь, чем похвалы.

Знание факта об истинной жизненной цели человека заложено в самой его природе, да и вообще никакое знание не приходит извне — все оно находится внутри. Вместо того чтобы говорить, что человек узнает что-нибудь, мы, выражаясь строго психологически, должны были бы сказать, что он открывает или «раскрывает» это. То, что человек изучает, он в действительности открывает, снимая покров с собственной души, которая заключает в себе сокровищницу основного знания. Мы говорим, что Ньютон открыл закон тяготения. Разве закон этот сидел где-нибудь в углу, ожидая Ньютона? Знание этого закона было в собственном уме Ньютона; пришло время, и он нашел его. Все знание, которое когда-либо получал мир, приходило из ума; бесконечная библиотека Вселенной находится в нашем собственном уме. Внешний мир дает лишь толчок, возбуждение, заставляющее вас изучать собственный ум; предметом вашего изучения всегда будет ваш собственный ум. Падение яблока дало толчок мысли Ньютона, и он принялся изучать собственный ум. Он перестроил все прежние звенья мысли в своем уме и открыл среди них новое звено, которое мы называем законом тяготения. Закон этот не содержался ни в яблоке, ни в чем бы то ни было в центре земли. Итак, всякое знание, как временное, так и духовное, заключается в человеческом уме. Во многих случаях оно не открыто и остается скрытым, но, когда покров медленно снимается, мы говорим, что мы учимся, и успехи в знании измеряются быстротой процесса этого раскрытия. Человек, с которого снимается этот покров, более знающий; человек, на котором этот покров лежит толстым слоем, незнающий, и человек, с которого этот покров совершенно снят, всезнающий, всеведущ. Бывали всеведущие люди и будут еще; а в грядущих циклах времени их, наверное, будет множество. Знание скрыто в уме, как огонь в кремне; внешние впечатления

и есть удары, высекающие огонь. Так и с нашими чувствами и действиями, с нашими слезами и улыбками, с радостью и горем, с рыданием и со смехом, с нашими проклятиями и благословениями, с похвалами и порицаниями — если мы беспристрастно изучим самих себя, то окажется, что все это было высечено из нас самих соответственными ударами. В результате и получается то, что мы из себя представляем. Все эти удары, взятые вместе, называются кармой — трудом, действием. Каждый умственный и физический удар, наносимый душе, и которым, так сказать, из нее высекается огонь и обнаруживается ее сила и значение, есть карма в самом широком значении этого слова. Мы все время создаем карму. Говорю я с вами — это карма; вы слушаете — это карма. Мы дышим — карма, прогуливаемся — карма. Все, что мы делаем, умственно ли или физически, есть карма, и она оставляет на нас свой след.

Некоторые вещи, которые делает человек, состоят из множества мелких действий. Большое дело, в сущности, состоит из тысячи маленьких. Когда мы стоим на морском берегу и слышим шум разбивающихся волн, мы думаем: какой это большой шум; и однако, мы знаем, что каждая волна в действительности состоит из миллионов и миллионов маленьких волн, и каждая из них производит шум, но мы не улавливаем его. Только когда эти маленькие шумы соединяются в один большой, мы слышим их. Подобным образом каждое биение сердца есть совершаемое нами действие; некоторые виды действия мы сознаем, и они становятся ощутимы для нас только тогда, когда соединяется вместе множество мелких действий. Если вы действительно хотите судить о характере человека, не смотрите на его великие дела. Даже глупец может раз в жизни стать героем. Наблюдайте за тем, как человек исполняет самые обыкновенные дела, это именно и даст вам указание относительно истинного его характера. Исключительные случаи возносят и самое низкое человеческое существо до некоторого величия, но лишь тот человек действительно велик, чей характер велик и неизменен во всех обстоятельствах жизни.

Карма в своем влиянии на характер является одной из могущественнейших сил, с которой человеку приходится иметь дело. Человек представляет собой, так сказать, центр, привлекающий к себе все силы Вселенной; в этом центре он соединяет их воедино и направляет дальше одним большим потоком. Такой центр и есть истинный человек, всемогущий, всеведущий, и он влечет к себе всю Вселенную; добро и зло, горе и радость — все стремится и льнет к нему; из них он образует мощный поток наклонностей, именуемый характером, и выбрасывает его из себя; имея силу втягивать в себя все, он имеет силу и выбрасывать.

Все действия, которые мы видим в мире, все движения в человеческом обществе, все виды деятельности вокруг нас — это просто результат мысли, проявление воли человека. Машины, орудия, города, корабли, броненосцы — все это просто проявления воли человека. Воля эта имеет свой источник в характере, а характер создается кармой. Какова карма, таково и проявление воли. Все люди большой воли были необыкновенно трудолюбивы — исполинские души, обладавшие волей настолько сильной, что она могла переворачивать миры, волей, приобретенной упорным трудом на протяжении многих веков. Гигантская воля, подобная воле Будды или Иисуса, не могла быть приобретена за одну жизнь, потому что мы знаем, кто были их отцы. Отцы их, насколько нам известно, ни одного слова не произнесли на благо человечества. Миллионы и миллионы плотников, подобных Иосифу, жили и умерли. Миллионы их живут и ныне. В мире жило много миллионов маленьких царей, вроде отца Будды. Если бы весь вопрос заключался лишь в наследственной передаче качеств, как объяснить, что этот ничтожный царек, которому, может быть, и собственные слуги не повиновались, имел сына, которому поклоняется полмира? Как объяснить бездну, отделяющую плотника от Сына, которого миллионы людей почитают за Бога? Эта загадка не может быть разрешена одной теорией наследственности. Гигантская воля, которую Будда и Иисус бросили в мир, откуда она явилась? Откуда пришло это скопление силы? Оно

должно было существовать веками и веками, разрастаясь все больше и больше, пока не вылилось на людей через Будду и Иисуса, продолжая литься и до настоящего дня.

Все это обуславливается кармой, трудом, работой. Никто ничего не может получить, если того не заслужил. Таков вечный закон. Иногда мы склонны думать, что это не так, но в конце концов мы убеждаемся в незыблемости этого. Человек может всю жизнь бороться за приобретение богатства. Он может обманывать тысячи людей, но наконец он убеждается, что не заслужил богатства, и жизнь становится ему в тягость. Мы можем приобретать вещи ради физического удовольствия, но лишь то, что мы заслужили, действительно нам принадлежит. Глупец может купить все книги в мире, и они будут стоять в его библиотеке, но прочесть он сможет лишь то, что заслужил, и эта заслуга дается кармой. Наша карма определяет, чего мы заслуживаем, что мы можем усвоить. Мы ответственны за то, что мы есть, и мы имеем в себе силу сделать себя тем, чем хотим быть. Если мы, каковы мы теперь, являемся результатом наших прежних действий, то из этого, конечно, следует, что наш будущий облик может быть создан нашими настоящими действиями; следовательно, мы должны знать, как нам поступить в разных случаях жизни. Вы скажете: «Зачем учиться работать? Каждый человек несет ту или другую работу в мире». Но ведь бывает и напрасная трата сил. Относительно карма-йоги Бхагавадгита говорит, что эта йога учит умелому и правильному исполнению работы: умением работать можно достигнуть больших результатов. Не забудьте, что любой труд существует для выявления сил, уже существующих в уме, для пробуждения души. Силы эти скрыты в каждом человеке, как сокрыто в нем и знание; различные виды труда подобны ударам, выводящим эти силы наружу, заставляющим исполинов проснуться.

Человек работает, руководствуясь различными мотивами; без мотива не может быть и работы. Некоторые люди жаждут славы, и они работают ради славы. Одни хотят иметь деньги, и они работают ради денег. Другие жаждут власти,

и они работают ради власти. Иные хотят попасть на небо, и они трудятся, чтобы достичь своего. Иные хотят оставить после себя имя, как, например, в Китае, где человек получает титул лишь после смерти, что, пожалуй, и правильно. Если кто-нибудь совершит что-нибудь очень хорошее в Китае, то титул дается его умершему отцу или деду. Иные люди и для этого трудятся. Некоторые последователи Магомета всю жизнь работают для того, чтобы соорудить себе гробницу. В иных сектах, как только ребенок родится, для него уже сооружается гробница, для членов этой секты это самое важное дело в жизни, и чем красивее усыпальница, тем человек считается богаче. Иные трудятся, имея в виду покаяние; сначала они совершают всевозможные дурные поступки, затем строят храм или дают деньги священникам, чтобы откупиться и получить право попасть на небо. Они думают, что такого рода щедрость очистит их и они избегнут наказания, несмотря на свою греховность. Таковы различные побуждения к труду.

Но нужно работать ради самой работы. В каждой стране есть люди, являющиеся лучшей частью человечества и работающие ради самого труда, не желая для себя ни громкого имени, ни славы, ни даже небесного блаженства. Они работают только ради пользы, приносимой их трудом. Иные помогают бедным и служат человечеству из еще более высоких побуждений, потому что они верят в добро и любят добро. Жажда известности и славы редко дает немедленные результаты: и то и другое приходит обычно в пожилые годы, когда мы готовы уйти из жизни. Если же человек работает бескорыстно, разве он ничего не приобретает? Нет, он приобретает высшее, что существует. Бескорыстие выгодно. Но у людей не хватает терпения его осуществлять. Любовь, правда и бескорыстие являются не только нравственными прописями и риторическими украшениями речи; они составляют высочайший идеал, заключая в себе могучее проявление силы. Прежде всего человек, способный работать пять дней или даже пять минут без всякой корыстной цели, не думая о будущем, о небе, о наказании или о чем бы то